

10 сантиметров Вайнвуда дрожали в воздухе, рука ведьмы, схватившая его, была смертельно бледной, поскольку она дрожала. Наспех наложенные смягчающие чары Гарри на все отверстие камина были единственной вещью, которая помешала Анди снова упасть в огонь и получить серьезные травмы. Ошеломленная ведьма медленно сползла на пол неуклюжей кучей перед массивным каменным камином.

Гарри повернулся к Гермионе только для того, чтобы увидеть широко раскрытые от страха глаза молодой женщины. Лицо ведьмы побледнело, и ее дыхание прерывалось короткими прерывистыми вздохами, как будто было трудно дышать. Волшебник медленно протянул руку и положил руку на руку Гермионы, где та схватила ее палочку. Слегка надавив, он медленно опускал палочку вниз, пока она не указывала на пол. Глаза Гермионы ни разу не дрогнули, когда они уставились на рассыпавшуюся ведьму на полу.

«Винки», - мягко сказал Гарри, чтобы не напугать ведьму рядом с ним. Рядом с ним послышался тихий хлопок, который Гермиона, казалось, даже не заметила, глядя, чтобы убедиться, что сбита женщина не встала. "Не могли бы вы показать Гермионе ее комнаты, пожалуйста?" - спросил Гарри у эльфийки, прежде чем она успела что-то сказать. «Я позабочусь об Анди», - добавил он, заметив обеспокоенный взгляд Винки на ошеломленную ведьму на полу.

«Конечно, мастер Гарри», - мягко ответила маленькая эльфийка, шагнув вперед и взяв свободную руку Гермионы в свою. «Сюда, Мисси Грейнджер мастера Гарри», - сказала Винки ведьме, когда она уводила женщину, но не раньше, чем Гарри поймал, что Гермиона начинает бормотать что-то вроде « Этого не может быть » снова и снова.

Гарри сомневался, что Гермиона вообще знала, что происходило вокруг нее в этот момент, поскольку ему было ясно, что она была в состоянии шока. «Черт возьми! Я должен был понять, что это произойдет», - мягко ругал себя Гарри. В конце концов, он сделал то же самое, когда впервые встретил Анди. «Я должен был знать, что Гермиона отреагирует, увидев ее в первый раз!» Гарри зарычал себе под нос от собственной глупости.

Разгневанный волшебник поспешил к Анди и, опустившись на колени, подхватил ее на руки, прежде чем подняться. Это была короткая поездка к дивану, где он устроил ее, чтобы ей было удобно. Быстрый взмах палочки сказал ему, что серьезных травм нет. Он читал несколько медицинских книг, которые Энди предложил добавить в библиотеку. Кто знал, что они так скоро пригодятся? - беззвучно подумал Гарри. Однако он был благодарен за диагностические заклинания, которые он узнал от них.

Гарри сел на край дивана рядом с Анди и, направив на нее палочку, сказал: « Реннерват ». Пока ведьма зашевелилась, Гарри нежно удерживал ее за плечо, чтобы она не встала. «Просто лежи немного, Энди. Ты получил довольно неприятный удар».

«Я чувствую, что Гремящая Ива приняла меня за бладжер», - слабо сказала Анди, подняв руку и положив ее на свою пышную грудь, где было больно. Последнее, что она помнила, это то, что она вышла из камина и вытащила палочку, чтобы смыть пепел с ее одежды. Это был довольно неприятный день, и она была рада вернуться домой.

«Недалеко от правды», - нежным голосом ответил Гарри, когда протянул руку и заправил прядь волос за ухо ведьмы, прежде чем нежно прикрыть ее щеку. «Боюсь, что тебя снова приняли за сестру», - сообщил он ей, снова мысленно пиная себя за то, что позволил чему-то подобному случиться, когда он должен был знать лучше.

Анди повернулась к его прикосновению, ее губы оставили целомудренный поцелуй на пятке его руки, пока она наслаждалась теплом прикосновения Гарри к ее щеке. "Я так понимаю, что с нами мисс Грейнджер?" Увидев короткий кивок Гарри, она продолжила. «Я могу только представить, что для нее было довольно удивительно поверить, что она снова видится с Беллой. С ней все в порядке?» - спросила Анди, явно обеспокоенная тоном молодой ведьмы.

«Я действительно не знаю», - честно ответил Гарри. Гарри не удивило, что, несмотря на то, что на Анди напали, она больше всего беспокоилась за Гермиону. Она всегда больше заботится о других, чем о себе. «Я попросил Винки отвести ее в ее комнату. Думаю, она могла быть в шоке или что-то в этом роде, когда пошла без всякого протеста и, на самом деле, казалась немного ошеломленной».

"Ты просто так ее отпустил?" - недоверчиво спросила Анди, когда ее медицинская профессиональная сторона дала о себе знать. «Она, должно быть, напугана до смерти», - сказала Анди, пытаясь встать и проверить девушку, но ее остановила рука Гарри на ее плече.

«В то время я немного больше беспокоился о тебе», - признался Гарри. «Просто полежи здесь немного и отдохни».

Теплая улыбка медленно расплылась по лицу Анди при его словах, поскольку она была глубоко тронута его заботой о ней. Это был факт, к которому она все еще приспосабливалась, когда кто-то так глубоко заботился о ней и приходил, чтобы заботиться о них в ответ. «Если бы только ...» , - начала она думать, но затем поспешно оборвала эту мысль, прежде чем она могла продолжиться. Вместо этого старая ведьма протянула руку и нежно погладила Гарри по щеке. «Ты хороший человек, Гарри. Я в порядке. Немного больно, но хорошо. Я подозреваю, что твой друг не нуждается в твоём присутствии и остро нуждается в тебе».

"Вы уверены, что с вами все в порядке?" Гарри попросил только увидеть, как улыбка Анди слегка расширилась, прежде чем она медленно кивнула. - Кричер, - позвал Гарри. «Пожалуйста, останься здесь с Анди, пока она не будет готова встать», - сказал он эльфу, когда тот появился. "Ты останешься здесь ненадолго и отдохнешь, хорошо?" Гарри проинструктировал Энди.

«Да, доктор Поттер», - игриво предложила Энди, чтобы показать, что с ней действительно все в порядке. Ей казалось, что в грудь ее ударил гиппогриф, но в остальном она чувствовала себя на удивление хорошо. «Это могло иметь какое-то отношение к волшебнику рядом со мной , - размышляла она, безмолвно наслаждаясь прикосновением Гарри. Прошло много времени с тех пор, как мужчина коснулся ее сердца и ее личности. «Девушка может привыкнуть к его прикосновениям», - подумала она, прежде чем успела остановиться.

Гарри долго смотрел на нее многозначительно, чтобы убедиться, что она будет следовать его инструкциям, затем наклонился и поцеловал ее в щеку, едва не задев угол рта женщины и ее полные губы. «Я вернусь, чтобы проверить тебя после того, как я увижу Гермиону», - сказал он Энди, вставая. «Спасибо, Кричер. Пожалуйста, убедитесь, что она отдыхает», - сказал Гарри эльфу.

«Кричер живет, чтобы служить благородному Дому Блэков, молодой мастер», - уважительно ответил эльф. Поскольку Энди снова стала членом семьи Блэк, Гарри знал, что Кричер позаботится о ней. Кивнув на прощание и слегка улыбнувшись Анди, Гарри вышел из комнаты и направился наверх, в апартаменты, которые он подготовил для проживания Гермионы.

"Гермиона?" - озвучил Гарри, слегка постучав в дверь женщины. «Это Гарри, Гермиона. С тобой все в порядке?» - спросил он через дверь. Последовала долгая пауза без ответа. «Гермиона, я войду», - объявил он, прежде чем схватить ручку двери и повернуть ее. Поместье принадлежало Гарри, поэтому ни на одной двери не было замка, который не открывался бы от его прикосновения. Даже магия не смогла бы преградить ему путь, если бы он решил проявить свою собственность.

Когда он открыл дверь, в гостиной было темно, свет из коридора залил пол кровью. Прикосновением безмолвной беспалочковой магии Гарри заставил лампы загореться и осветить комнату только для того, чтобы увидеть, что она пуста. Просматривая закрытую дверь спальни, Гарри подошел к ней и повторил процесс. «Гермиона? Это я, Гарри. С тобой все в порядке?» он просил только снова получить без ответа. «Я иду», - объявил он через минуту или две. «Не стреляйте», - добавил он с немного хромой маггловской легкомыслием.

В спальне было совершенно темно. Снаружи уже наступила ночь, но даже если бы тяжелые шторы не были задернуты, было бы трудно заглянуть внутрь комнаты. Свет, исходящий из гостиной, действительно освещал комнату настолько, что почти ничего не видел. Сначала он не мог определить местонахождение ведьмы, поскольку она не сидела на кровати или за столом. Это был легкий звук повторяющихся снова и снова слов, которые, наконец, привели его к ней.

Гермиона сидела на полу, втиснувшись в дальний угол комнаты. Молодая женщина прижала левую руку к груди для защиты, а вторую руку она протянула перед собой, сжимая палочку так сильно, что суставы пальцев казались белыми даже при тусклом освещении. Ее глаза были больше, чем обычно, их белки проступали по центру, когда она смотрела на дверь, через которую вошел Гарри. Молодая ведьма, казалось, бормотала «Этого не может быть» снова и снова, как будто слова могли стать правдой только благодаря силе ее воли.

«Полегче, Миона», - сказал Гарри, медленно приближаясь, вытянув руки перед собой, показывая, что он безоружен. "Не возражаете, если я присоединюсь к вам?" - спросил он, когда оказался в нескольких футах. Видя, что ответа не последовало, Гарри медленно опустился на колени, а затем переполз, наконец усевшись справа от Гермионы, его плечо коснулось ее плеча.

Двое сидели почти в тишине, за исключением постоянной мантры, которую Гермиона

бормотала себе под нос в течение нескольких минут. Через некоторое время казалось, что присутствие Гарри зарегистрировано обезумевшей ведьмой. «Этого не может быть», - громче заявила Гермиона. «Молли убила ее. Я был там! Я видел! Это не может быть она!» - сказала она почти в истерике.

«Все в порядке», - попытался заверить Гермиону Гарри. «Это не она, Гермиона. Это была мама Доры, Энди. Беллатриса Лестрейндж умерла в битве при Хогвартсе в мае. Я видел ее тело. Она действительно добрая и мертвая», - подтвердил Гарри. Он был слишком хорошо знаком с ужасами, которые война навлекла на всех, возможно, не больше, чем на сидящую рядом с ним ведьму. Беллатрикс Лестрейндж вырезал имя грязнокровка на руке Гермионы, пытая ее для развлечения. По сей день ведьма носила только рубашки с длинными рукавами, чтобы скрыть шрамы, которые нельзя было удалить.

Медленно его слова, казалось, достигли испуганной ведьмы, которая повернулась, чтобы посмотреть на него. Она посмотрела на него со слегка удивленным, слегка смущенным выражением лица. "Гарри?" По ее тону было легко понять, что она не совсем понимала, что происходит и даже где находится. Гарри мог видеть, как его лучший друг воспроизводит в ее голове последние события. "Беллатрикс!" Гермиона воскликнула, хватка на ее палочке еще раз усилилась, когда ее глаза метнулись к открытой двери, даже когда она толкнула Гарри в бок, как будто ища его защиты.

«Это была не она», - повторил Гарри, обняв Гермиону и усадив ее к себе на колени. «Я поймал тебя», - мягко сказал Гарри, крепче обняв дрожащую ведьму и удерживая ее. «Я не позволю никому и ничему причинить тебе вред, Гермиона», - сказал ей Гарри, даже когда женщина в его руках расплакалась. Мимолетной мыслью он понял, что теперь он держал в своих руках половину плачущих ведьм в своем доме.

Прошло некоторое время, прежде чем сдерживаемые слезы превратились в струйку, и тело Гермионы перестало дрожать. "Не хочешь рассказать мне об этом?" - мягко спросил Гарри. Прошла долгая минута или две, прежде чем Гермиона начала говорить, но как только она это сделала, шлюзы, казалось, открылись, и она вылилась из нее. Беллатрикс пыталась ее проклятием Круциатус в течение нескольких дней, пытаясь получить информацию о планах Ордена. Как только ведьма была уверена, что ничего не знала, ее методы обратились к развлечениям, а не к извлечению информации.

«Она сказала, что я не годен для того, чтобы быть ведьмой, обвинив меня в том, что я украл мою магию у какой-то Чистокровной ведьмы. Она назвала меня грязнокровкой и что весь мир должен знать», - рассказала Гермиона, прижимаясь к Гарри. еще немного, когда слова полились с ее губ. «Она вытащила из своей мантии лезвие. Он был черным, как обсидиан. Я отчетливо помню, как свет свечи мерцал по краю лезвия», - сказала она, когда ее тело содрогнулось при воспоминании об этом.

«Она ... она сбила меня с ног и воткнула там липким чаром», - сказала Гермиона трясущимся от эмоций голосом. «Она сказала, что не хотела наложить на меня заклятие всего тела, потому что хотела услышать мой крик. О, как я кричала», - призналась она, глядя в пол, не видя ничего, кроме далекого воспоминания о том дне. .

«Когда она начала вырезать это слово у меня на руке, я думала, что оно обожжется, но этого не произошло. Было ледяное сердце», - вспоминала Гермиона. «Я чувствовал, как холодный холод клинка просачивается в мое тело, в самые мои кости, и это больно! Было больно почти так же плохо, как мучительное проклятие, но по-другому. Все, что я мог делать, это лежать и кричать, пока я бился о попытке отойти как можно дальше от этого клинка! Я никогда раньше не чувствовала себя такой беспомощной », - призналась она, когда слезы снова потекли по ее лицу.

«Теперь ты в безопасности», - мягко ворковал Гарри, обращаясь к ведьме на его коленях, пока его рука бегала вперед и назад по ее спине, как он надеялся, успокаивающе. Гермиона села и посмотрела на него, слабый проблеск света на ее щеках показал ему, что она все еще плачет. Медленно наклонившись вперед, чтобы дать ей время отстраниться, если она захочет, он захватил ее губы в нежном поцелуе со вкусом слез.

Гарри хотел, чтобы она знала, что все, что она ему рассказала, не изменило его отношения к ней. Что он по-прежнему заботился и любил ее, как и раньше. Поцелуйи это был не долгий поцелуй. Тем не менее, он был значимым, поскольку передавал его чувства женщине на его коленях. По крайней мере, он на это надеялся. Должно быть, это сработало, когда Гермиона целовала его в ответ. Когда поцелуй закончился, она даже прижалась лбом к его лбу. Гарри тяжело сглотнул, прежде чем озвучить свою просьбу: «Покажи мне».

Смышленной ведьме потребовалось мгновение или две, чтобы понять, о чем он спрашивает. Гермиона отшатнулась от него, соскользнула с его колен и упала на пол. Ведьма вернулась, пока не вбежала в край кровати, где прижала левую руку к груди. «Нет! Это ужасно!» - воскликнула она. «Я не хочу, чтобы кто-нибудь это увидел! Я уродливая», - эмоционально сказала она ему.

«Ты красивая, Гермиона», - честно сказал ей Гарри. «Ничто, что эта сука ведьма сделала с тобой, никогда не изменит этого», - добавил он, вставая на ноги и двигаясь в ее направлении. «Покажи мне», - снова заявил он.

Гермиона забралась на кровать при приближении Гарри, одновременно прикрывая от него свою покрытую шрамом руку. Она живо вспомнила испуганные взгляды, которые отразились на лицах ее родителей, когда она показала им свою руку в Австралии. Если ее собственные родители были в ужасе от ее внешнего вида, то чего ей ждать от своей лучшей подруги? Я люблю Гарри. «Если бы он так посмотрел на меня, это бы просто разбило мне сердце» , - сказала она себе. «Это отвратительно», - повторила она волшебнику. "Как ты вообще можешь смотреть на меня?"

«Я могу смотреть на тебя, потому что ты красивая, Гермиона», - ответил Гарри, садясь на край большой кровати. Молодой волшебник не пытался сократить расстояние между ними дальше этого. Что-то внутри подсказывало ему, что это должна сделать Гермиона. «Ты всегда был прекрасен для меня. По крайней мере, однажды я понял, что ты девушка», - добавил он, и на его губах появилась кривая улыбка. «Покажи мне. Пожалуйста», - снова попросил он.

«Я не могу. Я не хочу, чтобы ты это видел», - ответила Гермиона с другого края кровати.

Молодая, неуверенная в себе ведьма боялась, что, если Гарри увидит ужасное напоминание того дня, он не захочет иметь с ней ничего общего. Небольшая часть ее мозга сказала ей, что это чушь и что Гарри никогда не мог быть таким поверхностным, но ее неуверенность в данный момент не прислушивалась, и они твердо контролировали ситуацию. «Вы не представляете, каково это - иметь такое ужасное напоминание о том, что она сделала со мной в тот день!»

Гарри тяжело вздохнул, прежде чем ответить расслабленным тоном. «Нет, ты права», - сказал он ей, прежде чем потянулся и откинул челку, обнажив свой знаменитый шрам в виде молнии. «Вместо этого у меня есть это, чтобы напомнить мне о том дне, когда мои родители умерли, а я этого не сделал», - довольно сухо заявил он. «У меня множество шрамов, которые напоминают мне, что я выжил, в то время как многие другие, которые должны были этого не сделать. Значит ли это, что вы тоже думаете, что я уродлив?»

"О, Гарри!" - воскликнула Гермиона, осознав, насколько невнимательными были ее слова. «Нет, конечно, нет», - осуждала она, преодолевая расстояние между ними и заключая мужчину в объятия, ломающие кости. «Твой шрам никогда не был твоей виной, Гарри. Ты очень ловкий волшебник, со шрамом или без него. Меня это никогда не беспокоило!»

«И твое не побеспокоит меня, Гермиона. Это не твоя вина, что ты его получил. Спрятаться и почувствовать отвращение к этому - лишь придаст верить всему, что говорила колдунья», - сказал ей Гарри. «Ты ведьма в первом поколении. Это то, чем можно гордиться. Твои дети будут ведьмами и волшебниками и продолжат творить великие дела для нашего мира, если они будут чем-то похожи на тебя. Покажи мне, что ты все еще Гермиона, которую я знаю. и любовь. Ведьма, которая бросает вызов любому вызову. Девушка, с которой ты победил Драко Малфоя на третьем курсе! "

При этом воспоминании на лице Гермионы промелькнула легкая улыбка. «В то время это действительно было хорошо», - призналась она. Логическая часть мозга Гермионы сработала, когда она взвешивала слова Гарри. Она не могла отрицать, что если она и дальше будет продолжать в том же духе, то Беллатрикс несомненно победит, а не благодаря тому, что сделала мертвая ведьма. Нет, вместо этого Черная дочь выиграла бы просто потому, что сама Гермиона позволила это.

«Я горжусь тем, что остроумие» , - сказала она себе. Я тоже чертовски хорош! Мысль о том, что ее дети были ведьмами и волшебниками, непреднамеренно заставила ее задуматься о своем будущем и надежде, что оно будет с мужчиной, которого она держала. «Если Гарри действительно любит меня и мы вместе, он рано или поздно это увидит» , - подумала она, думая о большом шраме на ее левом предплечье. «Если все пойдет хорошо, он, вероятно, увидит меня гораздо больше» , - подумала она, слегка покраснев.

Гарри почувствовал, как женщина в его руке пошевелилась и выскользнула из его объятий. Юный волшебник смотрел, как Гермиона села рядом с ним, прежде чем нерешительно потянулась к рукаву своей рубашки. Его лучший друг поднял ее рукав и впервые показал ему покрытую шрамами кожу руки. В тусклом свете, который светил через открытый дверной проем, он мог разглядеть буквы, вырезанные на алебастровой коже. Взяв ее за руку, Гарри наклонился и нежно поцеловал каждую букву.

Гермиона напряглась, когда губы Гарри впервые коснулись ее кожи. Чего бы она ни ожидала, он определенно не стал целовать шрамы на ее руке. Нежное прикосновение его губ и нежная манера, с которой он держал ее руку, почти как если бы она была для него самой дорогой вещью в мире, снова заставили юную ведьму запотевать глаза. С каждым последующим поцелуем ее сердце таяло еще немного. Когда волшебница снова села, ей в голову пришла мысль. "Так ты понял, что я девушка, а?" - спросила она с дразнящей улыбкой, чтобы сдержать слезы.

«Конечно», - подтвердил Гарри с легкой застенчивой улыбкой. Он до сих пор может вспомнить, когда именно. Шел третий год. Они оба сидели верхом на Клювокрыле, Гермиона плотно прижалась к нему за спиной, обхватив руками его талию. Ощущение ее груди, прижимающейся к его спине, не оставляло никаких сомнений в том, что она была кем-то другим, кроме девушки. Поездка, хоть и потрясающая, была несколько неудобной по причинам, не имевшим ничего общего с гиппогрифом, на котором они были, а также с направлением его кровотока в то время.

"Хотите убедиться в этом факте?" - застенчиво спросила Гермиона, желая знать, что она все еще нравится ему и не находит ее отталкивающей после того, как увидела ее шрамы. Конечно, была часть ее, которая просто хотела бессмысленно целоваться с ним. Ей пришлось признать, что мягкая удобная кровать намного лучше, чем шкаф для метел в Хогвартсе.

«Конечно», - повторил Гарри слегка хриплым голосом, прежде чем он наклонился и захватил ее губы своими собственными. Они вдвоем откинулись на кровать, все мысли о шрамах и гиппогрифах исчезли с их голов, сменившись голодными губами и блуждающими руками. Через некоторое время они расстались, оба чуть не задохнулись, губы распухли, но лица широко улыбались.

«Я была права», - выдохнула Гермиона. «Ты хорошо целуешься», - добавила она, довольно довольная, что теперь знает об этом факте не понаслышке.

«Наверное, это та компания, в которой я нахожусь», - игриво ответил Гарри, ожидая, пока его пальцы на ногах не развернутся. Некоторое время они лежали в объятиях друг друга, прежде чем Гарри озвучил вопрос, который все еще не давал ему покоя. "Рон?"

Тяжелый вздох сорвался с губ Гермионы, коснувшись груди Гарри, где лежала ее голова. «Этот мерзавец ни разу не написал мне с тех пор, как начал обучение авроров», - сказала она Гарри. Гермиона думала, что между ней и их рыжим другом что-то есть. Она не питала никаких мыслей о том, что она и Гарри когда-либо были предметом. Я не из тех девушек, с которыми герой уезжает на закат, всегда говорила она себе. Лучшая подруга героя была другой историей, и она была в пределах досягаемости, как она ее видела. Думаю, я ошибался.

Обиду, причиненную бездумными действиями Рона, было ясно слышно в голосе Гермионы. «Она все еще питает к нему чувства», - предположил Гарри. Думаю, я не могу ожидать, что она забудет о нем в одночасье. Они были друзьями, трое, уже много лет. Гарри часто ненавидел то, как Рон обращался с Гермионой, в глубине души полагая, что он мог бы гораздо лучше заботиться о ведьме. Когда Гарри понял, что Гермионе больше нравится Рон, он держал язык

за зубами и сделал все возможное, чтобы помочь им двоим.

«Наверное, нам следует пойти пообедать», - наконец сказал Гарри, не зная, что сказать о Роне. Пока Рон был его другом, он был влюблен в Гермиону, что поставило его в довольно трудную ситуацию. «Я уверен, что Энди и другие ждут нас».

Гермиона съежилась при мысли о встрече с миссис Тонкс после того, что она сделала. Погруженная в собственные мысли, Гермиона даже не заметила того факта, что Гарри сказал, что там будут и другие. Она все еще чувствовала губы Гарри на своих губах и ощущение его рук, когда они бродили по ее телу, пока целовались. Это было чувство, которое она хотела испытывать снова и снова, желательно раньше, чем позже, призналась она себе, чувствуя, как ее нижние области все еще восхитительно покалывают.

«Дай мне немного привести себя в порядок и сначала переодеться в школьную мантию, Гарри», - сказала она, села и подошла к краю кровати. Волшебник рядом с ней сделал то же самое, прежде чем встал и выскользнул из комнаты. Вскоре ведьма вышла из спальни в маггловских джинсах, удобной рубашке с легким свитером с длинными рукавами и удобной обуви. «Готово», - сказала она, войдя в гостиную.

Гарри улыбнулся, увидев женщину, которая была его лучшим другом. Было очевидно, что она не торопилась, чтобы умыться, поскольку не было никаких признаков, кроме легкого покраснения глаз, что она плакала совсем недавно. Гарри нравилось видеть ее в маггловской одежде, и он не раздумывая сказал ей об этом. «Ты прекрасно выглядишь», - заявил он, протягивая руку покрасневшей ведьме.

«Конечно», - ответила она, повторяя его слова, сказанные ранее, когда она сунула руку ему в локоть. Они покинули комнаты Гермионы и направились по коридору к лестнице. Гермиона была рада, что Гарри был там, потому что не знала, куда идти. Она была немного не в себе, когда Винки все-таки привела ее к себе в комнату. «Мне так плохо из-за того, что я сделала с миссис Тонкс», - призналась Гермиона. "Она в порядке?"

«Она в порядке», - заверил ее Гарри. «Я убедился, что она лежала и отдыхала, прежде чем покинуть ее. Кричер останется с ней, если ей что-нибудь понадобится». Гарри был лишь частично удивлен, увидев, что они первыми пришли на ужин, пока он не увидел, как Винки выскочила, чтобы сообщить остальным, что пора есть. Гарри выдвинул стул справа от своего для Гермионы, осторожно подтолкнув его, когда она села. «Я уверен, что остальные будут здесь на мгновение», - сказал он, садясь на свое место.

Еда в Вестфилде была довольно неформальной, завтрак подавали в буфете. От тех, кто ел, ожидалось, что они сами помогут себе. Во время обеда на столе разложили множество бутербродов с ассортиментом фруктов, сыров и крекеров. Во время ужина еда волшебным образом появлялась на столе почти так же, как в Хогвартсе.

Луна появилась первой и помчалась к своей подруге, заключив Гермиону в объятия, которыми Молли Уизли могла бы гордиться. "Гермиона!" - воскликнула яркая ведьма. «Я так рада, что

Гарри наконец привел тебя сюда. Я скучала по тебе», - заявила Луна. "Хотя с Дафни и Трейси приятно общаться, они, как правило, держатся особняком. Мэри всегда больше беспокоит то, что прилично, и все такое, и на самом деле с ней довольно сложно поддерживать разговор. Теперь у меня есть кое-кто, с кем я могу поделиться немного поговорить с девушкой! "

"Кто?" - спросила Гермиона. Насколько она знала, в доме волшебника остались только миссис Тонкс, Тедди, Луна и Гарри. Гермиона повернулась и вопросительно посмотрела на Гарри.

«Это будут мои другие гости дома», - немного нервно признал Гарри, только в тот момент осознав, что он никогда не упоминал их Гермионе ни в одном из своих писем. Мужчина пожал плечами как неважный, как он говорил ей сейчас. «Думаю, я, должно быть, упустил из виду, что сообщил вам о них».

«По-видимому, так», - ровно ответила Гермиона, когда Луна проскользнула на место рядом с Гермионой и с удовольствием наблюдала за происходящим.

"Дафна Гринграсс, вы помните ее из школы?" - спросил он, только чтобы увидеть, как сузились глаза ведьмы. Гермиона слишком ясно помнила прекрасную ведьму, над которой все мужчины пускали слюни, как у младенцев, прорезывающихся с третьего года. «Ну, ей нужно было где остановиться, так как она вышла на улицу, поэтому я предложил подержать ее ненадолго», - продолжил Гарри, слегка пожав плечами, внезапно почувствовав себя виноватым, хотя и не понимал, почему.

«Она попросила, чтобы ее лучшая подруга Трейси Дэвис могла приехать. Трейси тоже училась на нашем курсе», - добавил Гарри. Гермиона запомнила тихую застенчивую девушку-интроверт только потому, что они делили несколько уроков. «Она осталась ненадолго и, наконец, просто переехала», - сказал ей Гарри, чувствуя себя немного теплым под воротником. «После того, как Луна хорошо присоединилась к нам, я решил, что девочкам, вероятно, следует закончить свои тритоны».

«Вот почему он нанял меня», - сказала Мэри Макдональд, стоя в дверном проеме. «Мэри Макдональд», - старшая ведьма представилась Гермионе по пути к своему месту. «Мистер Поттер был достаточно любезен, позволив мне жить здесь, пока я обучаю молодых женщин, живущих в его доме».

"Мисс Макдональд ходила в школу с моей мамой!" - выпалил Гарри в волнении, желая поделиться этим фактом со своим лучшим другом. «У нее самые чудесные истории о маме и папе! Мэри рассказывала мне все о том, как они учились в Хогвартсе!»

«Лили Поттер была моей лучшей подругой», - подтвердила Марри. «Мы делили комнату в общежитии и все такое. У меня были центральные места в первом ряду для ухаживания между ней и Джеймсом», - сказала Мэри Гермионе с задумчивой улыбкой. «Даже тогда эти двое были легендой. Лили за то, что сказала «нет» волшебнику, которого так любили все девушки, и Джеймс за группу хулиганов, с которыми он бегал. Когда они, наконец, сошлись, это было просто сказкой. "

Гермиона повернулась и увидела восхищенную фиксацию Гарри на его лице, когда он впитывал каждое слово, сказанное старшей ведьмой о его родителях, и она была рада за него. Однако тот факт, что он, по-видимому, был занят заполнением своего дома другими ведьмами, не очень ее устраивал. Дафна Гринграсс была красавицей в чьей-либо книге. Трейси, если немного поработать, тоже была бы хороша. Может быть, не так, как Дафна, но определенно в духе той девушки из родного города. Луна была просто олицетворением красоты, особенно когда она улыбалась. Гермиона не понимала, как она может соревноваться.

«Приятно познакомиться, мисс Макдональд», - с легкой улыбкой предложила Гермиона. "Так значит, вы профессор?"

«Профессор, учитель, инструктор, это все одно и то же», - ответила Мэри, взмахнув рукой, и заняла свое место справа от места Анди за столом. Я преподаю в Салеме несколько лет после получения высшего образования, мисс Грейнджер. Поскольку Англия снова находится в руках разумных ведьм и волшебников, я почувствовал, что пора возвращаться домой. Я слышал, что в этом году ты - староста. Мистер Поттер довольно громко хвалит вас, - пояснила Мэри, увидев удивленное выражение лица молодой женщины.

«Пожалуйста, позвони мне, Гермиона», - предложила покрасневшая ведьма. «Директриса МакГонагалл была достаточно любезна, чтобы позволить тем из нас, кто пропустил наш седьмой год из-за войны, вернуться в этом году и сесть у нашего ТРИОНТА. Поскольку в этом году студентов намного меньше, она попросила, чтобы я выполняла обязанности старосты».

«Не то чтобы ты этого не заслужила, Грейнджер», - сказала Дафна из дверного проема, когда она вошла вместе с Трейси. «Все в нашем году знали, что ты станешь старостой. Ты гораздо более склонен следовать правилам и иметь хорошие оценки, чем кто-либо другой», - добавила она, подходя к месту слева от Гарри. Волшебник встал и выдвинул стул для Дафны, а затем сделал то же самое для Трейси, прежде чем вернуться на свое место за столом.

«Не думаю, что кто-то еще в нашем году хотел этого так же сильно, как ты», - пошутила Трейси. «Лично я бы этого не хотел. Наши ТРИТОНЫ уже оказали бы слишком сильное давление, чтобы захотеть добавить к этому. Кроме того, я был почти уверен, что меня не будет там в последний год в любом случае». «Видя, как вопросительно оглядывает стол», - объяснила рыжеволосая ведьма. «Моя мама была уверена, что выдаст меня замуж, как только сможет. Я действительно удивлен, что она этого еще не сделала».

Гарри едва удалось сохранить выражение своего лица, чтобы скрыть гнев, когда он вспомнил свой предыдущий разговор с Матриархом Дэвиса. «Да, что ж... Я очень рад, что она этого не сделала», - выдавил он сквозь губы, чем заслужил застенчивую улыбку бывшего слизеринца. Все, что он собирался сказать, замерло у него на губах, когда Анди вошла в комнату. Гермиона, возможно, почувствовав, кто прибыл, поспешно опустила глаза на руки на коленях, чувствуя как вину, так и смущение из-за того, что она сделала.

При виде старшей ведьмы у Гарри буквально перехватило дыхание. Платье, которое она носила, было обычным волшебным, хотя оно было светло-голубого цвета с белыми кружевами на пышной груди ведьмы. Белое кружево, казалось, усиливало, а не умаляло достоинства

женщины, как бы намекая на то, что скрывается под ним. Вопреки волшебному обычаю, когда женщина покрывала практически все, на платье Анди не было рукавов, оставляя обнаженными ее длинные стройные алебастровые руки. Гарри узнал в платье то, что раньше было на ведьме, только оно было радикально изменено.

Возможно, более шокирующим, чем платье ведьмы, была сама женщина. Косметика была искусно применена, чтобы подчеркнуть нежные скулы Анди, а легкий слой румян подчеркнул румянец на ее щеках. Бледный оттенок помады со вкусом украсил ее губы, демонстрируя их полноту. Но самым поразительным изменением стали ее волосы. Исчезли длинные черные локоны, которые так напоминали ее сестру Беллатрикс. Вместо этого Энди сделала короткую прическу пикси, которая подчеркивала ее голый затылок. Ведьма выглядела на десять лет моложе, и Гарри подумал, что она никогда не выглядела так красиво.

Первой склонностью Гермионы к тому, что кто-то стоит рядом с ней, было появление синего платья в ее периферийном зрении. Когда вошла старая ведьма, в комнате воцарилась тишина. Гермиона не знала, но именно шок от новой внешности Анди украл все их голоса, а не надвигающаяся конфронтация между двумя ведьмами.

Что мне ей сказать? - в ярости подумала Гермиона. Я должен извиниться и просто надеяться, что она не возненавидит меня, поскольку мы, очевидно, какое-то время будем жить под одной крышей. Молодая ведьма подняла глаза и открыла рот, чтобы что-то сказать, но внезапно обнаружила, что ее руки полны визжащего, извивающегося малыша.

Тедди быстро протянул руку и схватил две пряди волос. "Моя!" - громко заявил мальчик, прежде чем попытаться засунуть одну руку в рот, волосы и все остальное. В результате на лице ребенка ухмылялась ведьма.

«Привет, сэр», - ворковливо сказала Гермиона, когда ее поведение резко изменилось. «Ты, должно быть, Тедди, о котором я так много слышал от твоего крестного. Он не сказал мне, насколько ты красив». Дальнейшие слова были потеряны, поскольку фигура Тедди медленно трансформировалась, пока не стала напоминать гермиону. "Он такой же, как его мама!" Гермиона ахнула.

"Ты не сказал ей?" - укоризненно спросила Анди, переводя взгляд на Гарри. Она полагала, что Гермиона будет чувствовать себя довольно несчастной из-за того, что произошло. Старшая ведьма за годы поняла, что иногда лекарство от такого недуга - это отвлечение. «Нет ничего более отвлекающего, чем ребенок, который может изменить его внешний вид», - подумала она. «Да, твой крестник унаследовал метаморфические способности Доры», - ответила Анди, когда ее взгляд вернулся к ведьме, держащей своего внука.

«Это выскользнуло из моей головы», - пробормотал Гарри себе под нос, защищаясь. «Последние несколько месяцев я был довольно занят», - мудро скулил он про себя, чтобы дамы не слышали.

«Похоже, мне кое-что не сказали», - заявила Гермиона, почти идеально подходя к

укоризненному тону Энди. Молодая ведьма посмотрела на Анди с извиняющимся лицом. «Миссис Тонкс, я такая... подождите, что вы сказали? Мой крестник?» Гермиона запнулась.

«Все в порядке, мисс Грейнджер», - ответила Анди с теплой улыбкой, успокаивающе положив руку на плечо сидящей ведьмы. «Я знаю, ты думала, что это моя сестра вышла из огня, а не я. Ты не первый, кто совершил эту ошибку», - призналась она, быстро взглянув на Гарри, заставив волшебника извиваться почти так же сильно, как и Тедди. делал на коленях Гермионы.

«Я верю, что моя новая внешность предотвратит повторение того же?» - спросила Анди, застенчиво подняв руку и коснувшись коротких волосков за ухом. Гермиона быстро кивнула в знак уверенности. «Как я сказал одному волшебнику, которого мы знаем друг от друга, - продолжила Энди, еще раз взглянув на Гарри, - я уже не такой проворный, как раньше, так что в наши дни уклоняться от заклинаний немного сложнее».

«Мне очень жаль, что случилось, миссис Тонкс», - призналась Гермиона. «Я даже не понимал, что делаю».

«Это Энди», - поправила ее старая ведьма. «Я чувствую себя достаточно взрослой, как и все вы, молодые привлекательные женщины здесь, без миссис Тонкс», которая напоминала бы мне о моем возрасте. Чтобы ответить на ваш предыдущий вопрос, Дора назвала вас крестной матерью Тедди в своем последнем завещании», - объяснила Энди. «Я бы подумал, что Гарри уже проинформировал вас об этом, поскольку он уже некоторое время известен». Обе ведьмы одновременно повернулись, чтобы пронзить извивающегося волшебника пронзительным взглядом.

«Да... ну... я собирался сказать ей, когда она приедет, - запнулся Гарри, сгибаясь под их совместными взглядами, - но все стало довольно сложно, прежде чем я смог». Остальные три присутствующие ведьмы смотрели, но молчали. Им не потребовалось много времени, чтобы услышать о том, что случилось с Энди при ударе палочки Гермионы. Дафна обнаружила лежащую на диване ведьму и спросила, что случилось, и именно так Трейси узнала. Луна просто, казалось, каким-то образом знала, возможно, это Нарглы держали ее в курсе.

«Он прав, - невозмутимо сказал Анди. "Может быть, мы должны простить его?"

«Возможно», - эхом отозвалась Гермиона перед тем, как они двое отвлеклись от волшебника. Гарри беззвучно вздохнул с облегчением. «Привет, Тедди. Я твоя крестная, Гермиона», - сказала она Тедди, волосы которого теперь стали густо-каштановыми.

Глаза, которые были ее близнецами, уставились на нее, прежде чем на лице ребенка расплылась широкая улыбка. "Моя!" Тедди снова заявил, чтобы все знали, что ведьма была его личной собственностью. Анди вспомнил, как он делал то же самое при первой встрече с Гарри.

«Да, я уверена, что все уже голодны», - извиняющимся тоном сказала Анди, вынимая Тедди из рук Гермионы. Ей нужна была помощь Гермионы, так как Тедди, похоже, не собирался

отпускать волосы ведьмы в ближайшее время. Наконец освободившись, Анди усадила малыша на детский стульчик рядом с ее местом за столом. Обычно Луна сидела рядом с ней, и они по очереди ухаживали за Тедди, но маленькая ведьма переместилась через сиденье, так что сегодня вечером она сидела рядом с Гермионой.

Как только Анди села, еда появилась. За ужином каждый из них рассказывал о своем дне. У Анди был довольно напряженный день в Сент-Мунго, в этом нет ничего необычного. Гермиона рассказала о поездке в Хогвартс-экспрессе, а затем ей пришлось рассказать о легенде о восьмидесяти буфетах, в которую верили Хаффлпаффы. Гермиона оказалась очень заинтересованной, когда Анди, к большому смущению Гарри, отрекалась от рассказа об их поездке, истории о женском белье и о том, как Гарри в ужасе убежал.

«Итак, Анди, - начала Дафна, когда в разговоре наступило затишье, - я слышала, сегодня был довольно теплый день для тебя?»

«Настоящий прижигатель», - пошутила Трейси.

Гермиона, уверенная, что они говорили о ее нападении на Анди ранее и о том факте, что она чуть не ранила ведьму, почувствовала, как ее щеки вспыхнули от смущения. Если бы не быстрое вмешательство Гарри, Анди снова упала бы в огонь. Все упоминания о жаре должны были быть об этом, она была в этом уверена. Молодая ведьма от стыда опустила голову. Тот факт, что к ним присоединился Гарри, только усугубил ситуацию.

«Когда она пришла домой, она действительно выглядела неплохо сделанной», - с кривой ухмылкой предложил Гарри, понимая, что делает Дафна. Немного юмора будет иметь большое значение для того, чтобы Гермиона смогла разрешить инцидент.

«Жареный, без сомнения», - заявила маленькая Рейвенкло.

«Fricasseed», - позировала Мэри, чтобы не остаться в стороне, когда она поймет, что происходит.

Смущение Гермионы сменилось недоумением, когда она не понимала, что происходит. Все упоминания о кулинарии сбили девушку с толку. «Они определенно не звучат злобно», - подумала она.

«Даже тушеная», - добавила Дафна, когда подошла ее очередь.

"Жареный, возможно?" - спросила Трейси с легким смешком.

"Обжаренный?" - спросил Гарри, изогнув бровь.

«Ее гусь наверняка приготовили», - услужливо предложила Луна.

Хотя, наконец, все они хихикали, даже Гермиона, от самой Энди. «Думаю, вы ищете именно тот термин, который вам нужен», - предложила она.

Гермиона захихикала и подняла руки, сдаваясь. «Хорошо. Я поняла», - призналась она, чувствуя, что предыдущее смущение покидает ее. «Я чуть не накалила Анди углем».

Бровь Дафны недоуменно нахмурилась, так как она не знала магловский термин. "Она не очень хороша в этом, не так ли?" - сказала она Гарри в сторону, но достаточно громко, чтобы все могли ее услышать.

«Ей станет лучше», - ответил Гарри с широкой ухмылкой, глядя на оскорбленную ведьму справа от него. Напряжение спало, разговор снова вернулся к пустой болтовне. Гарри откинулся назад и отпил свой напиток, пока его глаза скользили по столу. Медленная улыбка расплылась по его лицу, когда он понял, что жизнь, хоть и беспокойная и не такая, какой он ожидал, была намного лучше, чем когда-либо прежде. Никто не пытался убить его, и у него был стол, полный красивых, умных ведьм, о которых он очень заботился. Жить было хорошо!

-oOo-

Гарри уставился на письмо, которое ожидало его, когда вернулся в свои комнаты после обеда.

Мистер Поттер,

Я снова вернулся в Лондон. Я назначил встречу в Гринготтсе на 9 часов утра, чтобы мы встретились. Я принесу с собой палочку Дафны, чтобы мы могли придумать подходящий вариант. Я верю, что Дом Блэк заботился о ней в мое отсутствие и что она здорова.

С уважением,

Джеральд Гринграсс

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097694>